

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Особенности системы высшего образования Германии глазами российского профессора (интервью с Э. Патриком)

Федеративная Республика Германия – признанный мировой лидер в создании высокотехнологичной, наукоемкой продукции. Именно поэтому различные аспекты развития немецкой инновационно-ориентированной экономики стали предметом пристального изучения специалистами разных стран мира. Наш журнал неоднократно обращался в своих публикациях к немецкому опыту в сфере высшего образования. В этой связи интересен взгляд на особенности системы высшего образования Германии нашего соотечественника, профессора, доктора технических наук, Лауреата Государственной премии СССР Патрика Эдуарда Исааковича, который уже почти девять лет возглавляет Международную академию менеджмента и технологий (INTAMT) в г. Дюссельдорфе. С профессором Э.И. Патриком беседует журналистка, кандидат экономических наук Елена Соломински.

Е. Соломински. *Россию и Германию традиционно связывают контакты в сфере культуры и образования. Известно, что исторически, более 200 лет назад немецкая модель классического университета существенно повлияла на становление российской системы высшего образования. Сегодня, в условиях глобализации, это взаимовлияние проявляется в форме интернационализации, свидетельством чему является и Ваша работа в Международной академии менеджмента и технологий. Прежде всего, познакомьте, пожалуйста, наших читателей с ее деятельностью.*

Э. Патрик. Именно для изучения передового международного опыта в апреле 2005 г. в Дюссельдорфе (Германия) была зарегистрирована Международная академия менеджмента и технологий ("Internationale Akademie für Management und Technologie", INTAMT), основное направление деятельности которой – реализация образовательных проектов по повышению квалификации специалистов из России и стран СНГ в Германии и других странах мира. За прошедший период академия провела более 300 семинаров и стажировок в 17 странах мира (Австрия, Бельгия, Великобритания, Германия, Дания, Израиль, Италия, Ис-

пания, Канада, Китай, Нидерланды, Сингапур, США, Франция, Швейцария, Швеция, Япония), в которых приняли участие более 4500 руководителей и специалистов федеральных, региональных и муниципальных органов власти и управления, ученых и специалистов академических и отраслевых научно-исследовательских институтов, научно-технологических центров, ассоциаций, промышленных предприятий и компаний, профессоров, преподавателей, аспирантов и студентов университетов (в том числе – имеющих статус федеральных и национальных исследовательских университетов) и иных высших учебных заведений, а также учителей и воспитателей детских садов, школ, преподавателей учебных заведений начального, среднего и дополнительного профессионального образования, участников Президентской программы повышения квалификации инженерных кадров. Более 70 проведенных Академией INTAMT семинаров и стажировок были посвящены изучению инноваций в сфере высшего образования. К основным тематическим направлениям семинаров и стажировок INTAMT в области высшего образования относятся следующие:

- опыт трехуровневой подготовки специалистов в вузах;
- методическая поддержка перехода вузов к Болонской системе;
- дистанционные образовательные технологии;
- организация и методология подготовки преподавателей вузов;
- инновационные технологии в образовании;
- университеты – центры развития науки и инноваций;
- совмещение обучения с научной и инновационной деятельностью;
- «дуальная система» высшего профессионального образования;
- международная аккредитация учебных программ;
- инновационная деятельность в университетах и технопарках;
- основные этапы подготовки и заключения соглашений о сотрудничестве университетов в обучении студентов и аспирантов с возможностью получения ими «двойных дипломов»;
- студенческое самоуправление.

Поскольку Международная академия менеджмента и технологий зарегистрирована как образовательное учреждение повышения квалификации, участники семинаров и стажировок после их окончания получают соответствующий сертификат. Для большей эффективности нашей работы заключены соглашения о партнерстве с 93 организациями в России и странах СНГ, а в Москве и Торонто (Канада) открыты официальные представительства INTAMT.

– Эдуард Исаакович, в чем Вы видите главную особенность современной системы высшего образования Германии?

– Пожалуй, главной особенностью образовательной системы Германии, на мой взгляд, является ее ориентация на актуальные тенденции развития страны. Немецкие образовательные учреждения весьма чутко и динамично реагируют на реальные вызовы и практические потребности общества в высококвалифицированных специалистах как в социальной сфере, так и в экономике. В этом плане принципиально важным является стратегическая направленность Германии на развитие инновационной экономики. Результатом последовательного проведения такой политики стало ее лидерство в создании и экспорте новых технологий и оборудования. Германия занимает второе место в мире после Китая по объему экспорта, продавая за рубеж более 50% производимой в стране продукции. При этом очевидно, что немцы не могут конкурировать с китайцами

по производству дешевого ширпотреба. Из-за высокого уровня оплаты труда, социального обеспечения населения и высоких налогов всё, до чего в Германии дотрагивается рука человека, стоит дорого. ФРГ почти не экспортирует природные ресурсы, поэтому практически весь объем ее экспорта – это высокотехнологичная наукоемкая продукция с высокой добавленной стоимостью. Концептуальную парадигму развития немецкой экономики, на мой взгляд, прекрасно сформулировал многолетний президент, а ныне почетный президент Фраунгоферовского общества профессор Ханс-Йорг Буллингер (Prof. Dr.-Ing. Hans-Jörg Bullinger): «Немецкие компании смогут противостоять конкуренции иностранных фирм, проводящих “политику низких цен”, только в том случае, если предложат потребителю действительно инновационные товары и услуги, уникальные изделия высочайшего качества, за которые потребители захотят заплатить более высокую цену». Мне кажется, что это стало «национальной идеей» немцев: «у нас нет больших территорий, у нас нет больших запасов полезных ископаемых, нам нечего предложить миру, кроме дорогой, но высококачественной продукции». Справедливость этого утверждения подтверждается статистическими данными: около 70% инвестиций в развитие науки и инновационных технологий вкладывают предприниматели, и только 30% – государство. Инновации в стране развиваются не по призыву «партии и правительства», а потому, что они нужны частным предпринимателям для создания новых видов продукции, снижения ее себестоимости, сокращения издержек производства. Эти же причины заставляют предпринимателей вкладывать огромные средства в подготовку квалифицированных кадров. Годовой бюджет на образование в Германии составляет 182 млрд. евро (7% ВВП), из которых более 40 млрд. вкладывают бизнес-структуры. Предприниматели справедливо полагают, что высококачественная высокотехнологичная продукция может разрабатываться и производиться только высококвалифицированными специалистами. Я думаю, что именно реальная востребованность квалифицированных специалистов является ключевым фактором успешного функционирования системы образования Германии.

– Как выглядит образовательный ландшафт высшей школы Германии?

– По данным на лето 2013 г., в Германии было 392 высших учебных заведения, из которых 121 – классические университеты, 215 – университеты прикладных наук и 56 – творческие вузы (вузы искусств). В этих учебных заведениях обучается около 2,5 млн. студентов, из них более 280 тыс. – иностранцы. Следует отметить, что за последние 50 лет общее количество студентов в вузах выросло более чем в 12 раз, а в период с 2005 по 2013 гг. численность ежегодно поступающих в вузы абитуриентов увеличилась на 40%. Эти цифры отражают постоянно растущий спрос рынка труда, особенно в реальном секторе экономики, на квалифицированных специалистов. По данным исследований Кельнского института немецкой экономики (Institut der deutschen Wirtschaft Koeln), проведенных в 2011 г., в стране зарегистрировано 287 тыс. вакансий специалистов по естественно-научным дисциплинам, инженеров, математиков и программистов.

– Но ведь в Германии есть и безработные?

– Конечно, есть, и немало, более 2 млн. человек. Но эти безработные из-за низкого образовательного и профессионального уровня или мало востребованного гуманитарного образования (политологи, философы, искусствоведы и т.д.) не могут занять свободные вакансии. Вообще, рынок неквалифицированного труда в Германии в последние годы резко сузился, очень мало осталось рабочих мест, где могут работать люди без специаль-

ного образования. Поэтому государство и предприниматели вкладывают огромные деньги, чтобы обучить людей дефицитным профессиям.

– *Как же эта проблема отражается на высшей школе?*

– Во-первых, в наиболее активно развивающихся регионах Германии открываются новые вузы, прежде всего – университеты прикладных наук. Постоянно расширяется прием абитуриентов в уже существующие вузы. А во-вторых, активно корректируется немецкое эмиграционное законодательство с целью привлечения в страну квалифицированных специалистов из-за рубежа. Я уже говорил, что более 250 тыс. студентов немецких вузов – иностранцы, и это не случайно. В 14 из 16 субъектов федерации Германии (кроме Баварии и Нижней Саксонии) высшее образование является бесплатным не только для жителей страны, но и для иностранцев. Дипломы немецких университетов высоко котируются в мире, поэтому ежегодно растет число иностранных абитуриентов. Для привлечения большего числа учащихся из-за рубежа немецкие университеты постоянно расширяют список бакалаврских и магистерских образовательных программ, которые преподаются на английском языке. Кроме того, если раньше выпускник немецкого вуза, желающий работать в Германии, должен был вначале уехать на родину и оттуда пытаться найти себе работу в немецкой компании, то в соответствии с поправками к эмиграционным законам Германии, принятыми в августе 2012 г., в настоящее время иностранным выпускникам немецких вузов предоставляется право в течение 18 месяцев искать себе работу на территории Германии. Такое же право, но на 12 месяцев предоставляется иностранным выпускникам немецких учебных заведений начального и среднего профессионального образования, что свидетельствует о серьезном дефиците в стране квалифицированных рабочих кадров.

– *Получают ли студенты стипендию?*

– Студенты вузов государственную стипендию не получают, но успешно обучающиеся студенты из малоимущих семей могут взять образовательный кредит (так называемый *Bafög*) в специальном государственном банке. Этот беспроцентный кредит выпускник вуза должен начать выплачивать после того, как устроится на работу. Причем если выпускник завершил обучение в нормативные сроки (3 года – бакалавриат, 2 года – магистратура), то банк «прощает» выпускнику половину кредита, а если он нашел хорошо оплачиваемую работу и может погасить кредит ранее установленного срока, то банк снижает ему величину оставшегося долга. Таким образом государство стимулирует интенсивное качественное обучение студентов. Тем не менее значительная часть студентов работают во время обучения, поэтому практически во всех вузах функционируют агентства по трудоустройству студентов. Закон позволяет студентам работать не более 20 часов в неделю.

– *Какое место немецкие университеты занимают в сфере научных исследований и инновационных разработок?*

– Это, пожалуй, ключевой вопрос для понимания современных тенденций развития высшей школы Германии. Немецкие университеты – это не только образовательные учреждения, это центры развития науки и инноваций. Две трети всех научных результатов в Германии получают именно в университетах. Вакантное место профессора в университете может получить только активно функционирующий ученый, возглавляющий какое-то современное научное направление. А в университетах прикладных наук для претендентов на место профессора обязательным является пятилетний стаж практической ра-

боты в реальном секторе экономики. Начав работать в университете, профессор 80% своего рабочего времени тратит на научную и инновационную деятельность и только 20% – на преподавательскую работу.

– *А кто и как тогда учит студентов?*

– В этом и заключается методическая новизна обучения в немецких вузах. В ряде университетов прикладных наук после освоения базовых дисциплин, когда студент приступает к изучению предметов по выбранной специальности, минимизируется количество традиционных лекций. Преподаватель университета или привлеченный специалист-практик читает две–три вводные лекции, на которых студентам даются основные понятия изучаемого предмета и объясняется, для чего этот предмет ему необходим в его последующей практической деятельности, каковы области применения получаемых им знаний. Затем каждому студенту выдается полный курс лекций на электронном носителе и список рекомендуемой литературы для самостоятельного изучения. Преподаватель устанавливает приемные дни и часы, когда он консультирует студентов для объяснения возникающих у них вопросов. Обучение студентов специальным предметам, по существу, происходит в процессе выполнения ими реальных проектов в составе исследовательской группы под руководством преподавателя. Именно в этом суть так называемого «проектного обучения» – современного формата передачи знаний и компетенций от преподавателя к студенту. Стоит отметить, что концепция такого обучения была еще в XIX в. разработана и развита одним из основателей Берлинского университета Александром фон Гумбольдтом. После подписания Германией Болонской декларации в 1999 г. немецкие ученые успешно адаптировали принципы и методы «проектного обучения» к сегодняшним реалиям, создали современное методическое обеспечение для разработки бакалаврских и магистерских программ. Чрезвычайно важно, на мой взгляд, что технологии «проектного обучения» являются мощным инструментом привлечения студентов к научной и инновационной деятельности и создают фундамент для их работы в сфере науки и инноваций после окончания университета. В свою очередь, применение технологий «проектного обучения» предъявляет повышенные требования к профессиональным компетенциям преподавателей, не оставляя им возможности из года в год вести занятия по одним и тем же лекалам.

– *В проектном обучении проявляется, по-видимому, известный прагматизм немцев применительно к системе высшего образования?*

– Безусловно, проектное обучение – важнейший инструмент немецкого практико-ориентированного образования. Но этим направлением немецкой высшей школы на подготовку выпускников, способных в короткое время после окончания вуза стать полноценными специалистами, не исчерпывается. Большое распространение в последнее время в системе высшего образования в Германии получила так называемая «дуальная система», предусматривающая одновременное обучение студентов в стенах вуза (два–три дня в неделю) с получением ими практических навыков на предприятии (два–три дня в неделю). Дуальное обучение, которое раньше широко использовалось только в системе начального и среднего профессионального образования, оказалось весьма эффективным для подготовки студентов университетов прикладных наук и повышения квалификации работающих специалистов. Для внедрения этой формы обучения многие предприятия, компании, отраслевые объединения работодателей заключают договора с вузами, открывают специальные учебные центры и профессиональные академии. В 2012 г. для обучения по дуальной системе немецкими вузами было предложено около 64000 студенческих

мест, 1384 учебные программы, из которых 910 – бакалаврские и 474 – программы повышения квалификации.

Серьезные возможности для получения высшего образования в Германии открывает система так называемого комбинированного обучения, ориентированная на работающих людей. В частности, 11 университетов прикладных наук земли Северный Рейн-Вестфалия предлагают специальные бакалаврские и магистерские программы, позволяющие мотивированным сотрудникам предприятий и компаний повышать свой профессиональный уровень без отрыва от производства. Конечно, в современной системе комбинированного обучения широко используются дистанционные методы и инструменты, тем не менее вузы устанавливают для студентов один–два присутственных дня в неделю (один из таких дней – суббота) для выполнения лабораторных работ и других практических заданий.

Значимый сегмент системы высшего образования Германии занимают 13 университетов дистанционного обучения, в которых учатся более 110000 студентов. Эти университеты предлагают бакалаврские и магистерские программы, а также программы второго высшего образования. Интересно, что около 15% обучающихся в немецких университетах дистанционного обучения – иностранцы, в том числе, из России.

– А как немецкие университеты сумели адаптироваться к требованиям Болонского процесса?

– Занимаясь уже много лет разработкой образовательных программ и методик подготовки и проведения семинаров и стажировок для научно-педагогических работников высших учебных заведений России и стран СНГ, я довольно много и активно общаюсь с руководителями российских вузов. Мне кажется, что многие из них не до конца понимают философию Болонского процесса, причины его возникновения, цели и задачи. Бытует даже мнение, что Болонский процесс был придуман для разрушения системы высшего образования в России. Не вдаваясь в дискуссии по поводу этого абсурдного суждения, хочу, тем не менее, отметить, что «Болонская декларация» – естественный и необходимый шаг на пути интеграции Европейского Союза. Когда одной из целей европейской интеграции было продекларировано создание в перспективе единого рынка труда (процесс, который, кстати, был завершен в 2011 г.), то естественно возник вопрос: «А какие гарантии у работодателя, например, в Германии, принимающего на работу инженера-энергетика с дипломом итальянского университета, что тот получил тот же объем знаний и навыков, что и выпускник немецкого университета?» И тогда руководители и специалисты органов управления образованием в европейских странах задумались о создании единого европейского образовательного пространства, в котором будут сформированы единые квалификационные требования к специалистам разного уровня и единые образовательные стандарты. В июне 1999 г. министры образования стран – членов ЕС подписали документ, к которому в настоящее время присоединились 48 стран Европы. Процесс этот длительный, но значительная часть пути в этом направлении успешно пройдена.

Следует отметить, что переход на Болонскую систему в университетах Германии проходил весьма болезненно, поскольку статус дипломированного специалиста в Германии всегда был очень высок, и ряд немецких профессоров покинули университеты, отказываясь готовить бакалавров-недоучек. Однако жизнь идет вперед, и эксперты в области дидактики высшей школы начали разрабатывать бакалаврские и магистерские программы по разным специальностям, причем многие университеты открыли совместные методические центры, создающие единые учебные программы для группы университетов. Существенную помощь в этом им оказали отраслевые объединения работодателей, которые приняли активное

участие в формировании квалификационных требований к бакалаврам и магистрам. В результате немецким вузам удается готовить востребованных специалистов. Статистика по трудоустройству показывает, что около 75% бакалавров – выпускников университетов прикладных наук в течение первого года находят себе работу по специальности, и только 25% сразу после окончания бакалавриата идут в магистратуру. Для классических университетов, готовящих специалистов-исследователей по фундаментальным дисциплинам, статистика не такая радужная, поскольку трех лет для подготовки исследователя действительно мало, и подавляющее большинство выпускников бакалавриата сразу поступают в магистратуру. Важной тенденцией сегодняшнего этапа развития Болонского процесса в Германии стало активное развитие целевой магистратуры. Если через несколько лет практической деятельности работающий выпускник бакалавриата чувствует потребность в новых знаниях для своего профессионального и карьерного роста, он поступает в магистратуру, отчетливо понимая, для чего он туда идет. И, что особенно важно, часто в магистратуру бакалавров направляют их работодатели, видящие потенциал и перспективы развития своих сотрудников и заинтересованные в повышении их квалификации. В этом случае работодатель активно участвует в формировании магистерской программы своего сотрудника, а университет обучает магистранта «под заказ».

– Что Вы можете сказать об организации подготовки специалистов высшей квалификации – докторов наук – в аспирантурах немецких университетов?

– Прежде всего хочу отметить, что Германия занимает ведущее место в мире по числу «докторов наук» на душу населения: около 1 млн. чел. при 82 млн. населения (более 1,2%). Право на открытие аспирантуры и подготовку «докторов наук» предоставлено 140 из 392 вузов страны, в основном это классические университеты и ряд ведущих университетов прикладных наук. В 2012/2013 учебном году в аспирантурах обучалось около 200 тыс. докторантов. Научная цель аспирантуры и подготавливаемой докторантами диссертации сформулирована в рекомендациях Немецкого научного общества: «Научная степень доктора наук является свидетельством полученных навыков самостоятельной научной работы. В процессе написания диссертации докторанты не только приобретают углубленные знания в своей научной дисциплине, но и овладевают умением применять научные методы этой дисциплины. Эта ключевая функция учебы в аспирантуре должна стимулироваться, а научная самостоятельность докторантов поощряться»¹. Для поступления в аспирантуру соискатель должен представить диплом о высшем образовании со средним баллом не ниже 2,5 (во всех учебных заведениях Германии высшим баллом является 1, а низшим – 6) и письменное согласие университетского профессора курировать учебу в аспирантуре. Существует две формы обучения в аспирантуре: традиционная (самостоятельная учеба под руководством университетского профессора) и специализированная (работа по программам, предлагаемым Немецким научным обществом). Программы специализированной формы обучения ориентированы на решение актуальных, чаще всего междисциплинарных научных проблем, а обучение осуществляется в специально создаваемых под программы аспирантурах (Graduiertenkolleg/Graduiertenschule) при университете или группе университетов. По традиционной форме сегодня обучаются около 90% докторантов, а по специализированной – около 10%. Докторант традиционной формы обучения получает стипендию в размере от 1000 до 1365 евро в месяц в течение трех лет и различные социальные надбавки. Кроме того, финансируются его поездки

¹ Wissenschaftsrat, 2002: Empfehlungen zur Doktorandenausbildung, S. 48.

на международные конференции и семинары, а также исследовательская деятельность в зарубежных странах. Докторанты специализированной формы обучения получают зарплату из средств, выделяемых на проекты, по которым они работают. Распределение докторантов по научным дисциплинам в 2012/2013 учебном году представлено на *рис. 1*. Хорошо заметна ориентированность Германии на развитие инновационной экономики.

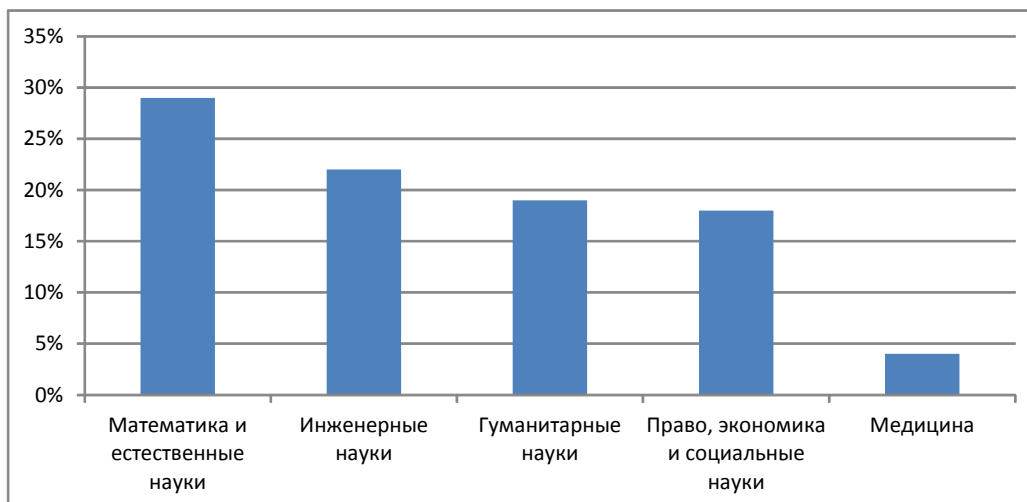

Рис. 1

После подготовки диссертации докторант представляет ее научному руководителю и в отдел аспирантуры, который направляет ее на рецензию оппоненту. После получения положительного заключения от оппонента и научного руководителя декан факультета назначает научную коллегию (не менее шести человек), которая по результатам устной защиты принимает решение о присвоении соискателю ученой степени «доктора наук» (Doktor Promotion) и выставляет оценку диссертационной работе. После этого диссертация тиражируется и рассылается в научные библиотеки вузов и исследовательских организаций. При появлении данных о плагиате научная коллегия может лишить автора диссертации ученой степени. Ученые, ориентирующиеся на работу в университете и желающие занять в нем место профессора, через несколько лет серьезной научно-исследовательской работы готовят и защищают вторую диссертацию и получают ученую степень Doktor Habilitation. Наличие этой ученой степени является необходимым условием для занятия должности профессора в университете.

— Как финансируется система высшего образования в Германии?

— Немецкие высшие учебные заведения финансируются из различных источников. Общий годовой объем финансирования высшей школы Германии приближается к 45 млрд. евро. Около 60% этих средств приходится на базовое финансирование высших учебных заведений, которое распределяется между вузами в зависимости от числа студентов и выпускников. 40% бюджета должны зарабатывать ученые и специалисты вуза, выполняя научные и инновационные проекты. Почти 90% базового финансирования поступает из государственного бюджета и около 10% — из частных источников. Подавляющая часть государственного базового финансирования выделяется из бюджетов

федеральных земель (около 80%). Доля федерального правительства составляет лишь около 10%, и эти средства идут на финансирование исследовательских проектов, специализированных программ, а также на строительство зданий для научных подразделений.

— То есть получается, что научно-педагогические работники должны ежегодно приносить в бюджет вузов около 20 млрд. евро. Из каких источников?

— Таких источников немало. Это и европейские и немецкие научные гранты, и многочисленные фонды поддержки научной и инновационной деятельности, использующие в том числе и государственные средства, это и частные венчурные фонды, которые пользуются серьезным доверием у населения. Но самое главное, как отмечалось выше, — это договора с предприятиями и компаниями реального сектора экономики. Хочу обратить внимание на используемые государством весьма интересные методы и инструменты, стимулирующие привлечение вузовских специалистов для решения прикладных задач. Когда у малого или среднего предприятия возникает потребность в какой-то инновационной разработке, оно может обратиться в соответствующий фонд, который предоставляет финансирование на следующих условиях: малое или среднее предприятие за небольшие средства заказывает вузовской исследовательской группе разработку обоснования проекта, после чего фонд выделяет средства, необходимые для реализации этого проекта. Для крупных предприятий методы привлечения специалистов высшей школы к новым разработкам иные. Государство через различные инвестиционные фонды финансирует 50% крупных исследовательских или инновационных проектов в интересах крупной компании, если компания заключит договор на разработку с вузовскими учеными.

— А каковы результаты нашедшего немецкого проекта «Инициатива по выделению элитных вузов»?

— Опыт реализации этого проекта сейчас особенно интересен для российских специалистов, поскольку подобное начинание осуществляется и в России. «Инициатива по выделению элитных вузов» началась в 2005 г. Она была направлена на поддержку передовых исследований в Германии и улучшение их конкурентоспособности на международном уровне. На первом этапе этого проекта (2005–2012 гг.) из федерального и земельных бюджетов было выделено 1,9 млрд. евро, которые по конкурсу были предоставлены 50 ведущим университетам и 37 элитным кластерам. На втором этапе

(2012–2017 гг.) объем финансирования увеличен до 2,7 млрд. евро, из которых будет профинансировано 45 ведущих университетов и 43 элитных кластера. О предварительных итогах реализации проекта очень интересно рассказал в ноябре 2013 г. во время организованной Академией INTAMT стажировки профессоров и преподавателей Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана ректор университета Дуйсбург-Эссен профессор Ульрих Радтке (Prof. Dr. Ulrich Radtke). По его мнению, «инициатива элитности» оказала сильное мобилизующее воздействие на всю германскую систему высшей школы и вызвала множество институциональных нововведений, которые оказались полезными для развития передовой науки в университетах. К ним относятся инновации в структурах и в организации деятельности, новые темы исследований, а также многочисленные междисциплинарные внеуниверситетские и международные совместные исследования, которые способствовали значительному усилению научного потенциала вузов и целенаправленному повышению квалификации молодых ученых. В то же время эта инициатива, которая присвоила ограниченному числу университетов статус элитных, может иметь, по его мнению, весьма опасные последствия: «Большая опасность состоит в том, что при получении верхушкой системы такой ощутимой поддержки свою широту может утратить сама система». Среди немецких ученых нет единой точки зрения по этому вопросу, ведутся постоянные дискуссии о целесообразности «Инициативы по выделению элитных вузов», которые, на мой взгляд, должны внимательно изучаться российскими специалистами.

– Можете ли Вы оценить различие в уровне подготовки российских и немецких студентов?

– Различие в уровне подготовки российских и немецких студентов можно наблюдать, например, во время российско-германских студенческих конференций по информационным технологиям, которые Международная академия менеджмента и технологий периодически проводит в университетах Германии. Должен отметить, что профессиональный уровень докладов российских студентов не ниже уровня их немецких коллег. Но есть и отличия. Во-первых, российские доклады чрезвычайно широки по постановке задачи, хотя сам студент решает лишь малую ее часть. Немецкие студенты докладывают результаты решения «узкой», конкретной задачи. В этом, по-видимому, отражается особенность немецкой образовательной системы: учить конкретно, но глубоко. Возможно, такой подход приемлем в условиях, когда большой процент выпускников немецких университетов идут работать по специальности. Во-вторых, на конференциях, где рабочим является английский язык, очень заметна разница в уровне владения английским языком российских и немецких студентов. Английский язык немецкие дети начинают изучать в первом классе, и все выпускники гимназий, поступающие в вузы, отлично его знают (кстати, наряду с математикой, он является обязательным выпускным экзаменом на аттестат зрелости в гимназии). И третье, российские студенты, в отличие от немецких, очень неуверенно делают свои доклады. Здесь, на мой взгляд, сказывается отсутствие практики презентации у наших ребят. Технология проектного обучения, принятая в немецких школах, предусматривает выполнение школьниками конкретных проектов по всем предметам с последующим представлением каждым учеником отдельных частей проекта перед своими соучениками. Поэтому у немецких студентов с детства вырабатывается опыт выступления перед аудиторией, что повышает их конкурентоспособность при трудоустройстве после окончания учебного заведения. Думается, этот опыт был бы полезен и нашим студентам.

– Известно о широких возможностях немецких инвалидов в получении профессии и трудоустройстве. Как проблемы инклюзивного образования решаются в высших учебных заведениях?

– Действительно, в Германии ведется большая работа в области социальной интеграции инвалидов. Создана доступная среда, обеспечивающая их реальную мобильность, активно внедряются методы и технологии инклюзивного образования во всех видах учебных заведений, осуществляется адаптация рабочих мест на общем рынке труда с учетом потребностей инвалидов. Во всех немецких вузах введены штатные должности уполномоченных по делам инвалидов, которые осуществляют тьюторскую поддержку инвалидов в процессе получения ими высшего образования. В результате этих мер более 70% трудоспособных немецких инвалидов в возрасте от 25 до 45 лет имеют постоянную работу.

– Профессор, Вы рассказали много интересного. Но, как говорится, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Как Вы можете оценить результативность проводимых Академией мероприятий?

– Отрадно, что мероприятия, проводимые Академией INTAMT, нередко приносят ощутимые плоды. Так, например, благодаря высокой активности и целеустремленности руководителей Томского государственного университета, и прежде всего – его ректора Георгия Владимировича Майера, неоднократно участвовавших в организуемых нами стажировках и деловых встречах, университет подписал осенью этого года Договор о сотрудничестве с университетом Маастрихта (Нидерланды). В нем предусмотрена реализация ряда совместных научно-исследовательских проектов, а также подготовка российских и нидерландских студентов по совместным программам с выдачей им дипломов обоих университетов. Серьезные практические договоренности были достигнуты во время организованного Академией INTAMT делового визита специалистов корпорации «РОСНАНО», его итогом стала реализация совместного образовательного проекта с рядом ведущих немецких университетов.

Приглашаю всех интересующихся международным опытом в области высшего образования принять участие в наших мероприятиях. *Подробная информация о семинарах и стажировках на: www.intamt.de*

Беседу провела Е. Соломински

